

Формирование функциональной грамотности как направление взаимодействия в сфере образования со странами Юга Африки

Марина Алексеевна Худякова

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой Теории и технологии обучения и воспитания младших школьников

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

matigx@pspu.ru

ORCID 0000-0003-4897-3701

Ирина Николаевна Власова

Кандидат педагогических наук, доцент, начальник научного отдела

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

Пермь, Россия

vlasova@pspu.ru

ORCID 0000-0002-3998-2561

Поступила в редакцию 04.02.2024

Принята 27.03.2024

Опубликована 30.04.2024

УДК 37.091.3(680)

DOI 10.25726/k5480-1356-7382-z

EDN MODCFY

ВАК 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью выявления организационно-педагогических условий формирования функциональной грамотности в странах Юга Африки в контексте продвижения русского языка и культуры. Цель работы - определить ключевые направления и механизмы взаимодействия России со странами Юга Африки в сфере образования для повышения функциональной грамотности. Методология включает комплексный анализ нормативно-правовых документов, статистических данных, результатов эмпирических исследований (анкетирование учителей (n=120) и учащихся (n=450), полуструктурированные интервью с экспертами (n=15)). Выполнен сравнительно-сопоставительный анализ образовательных систем и практик формирования функциональной грамотности в странах Юга Африки. Результаты показали, что ключевыми барьерами являются низкая ресурсная обеспеченность школ, недостаточная подготовка учителей, слабая интеграция формирования функциональной грамотности в содержание обучения. Выявлены перспективные модели взаимодействия: обмен опытом и лучшими практиками, повышение квалификации педагогов, разработка учебно-методических комплексов с учетом национальной специфики. Теоретическая значимость состоит в уточнении понятия функциональной грамотности в межкультурном контексте. Практическая ценность определяется возможностью использования результатов для оптимизации образовательного взаимодействия России со странами Африки. Перспективы исследования связаны с масштабированием эффективных моделей формирования функциональной грамотности на другие развивающиеся страны. Статья написана в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ по теме «Организационные условия и методическое сопровождение обучения русскому языку и продвижения русской культуры в странах Юга Африки (ЮАР, Зимбабве, Намибия, Ботсвана)» (код научной темы КР ZU-2024-0014)».

Ключевые слова

функциональная грамотность, организационные условия, методическое сопровождение, русский язык, Юг Африки, межкультурное взаимодействие.

Введение

Концепция функциональной грамотности, понимаемая как способность эффективно применять знания и навыки для решения практических задач в различных контекстах, приобретает особую актуальность на фоне глобальных вызовов современности. Качественное образование, ориентированное на формирование функциональной грамотности, признается ключевым фактором человеческого развития и преодоления социального неравенства (UNESCO, 2015). Вместе с тем многие развивающиеся страны, в том числе государства Юга Африки, сталкиваются с серьезными барьерами в достижении этой цели.

Функциональная грамотность представляет собой способность человека применять приобретенные знания, умения и навыки для решения практических задач в различных сферах деятельности, общения и социальных отношений. Это понятие шире традиционной трактовки грамотности как умения читать и писать, охватывая широкий спектр компетенций, необходимых для полноценного функционирования в современном обществе. Ключевыми компонентами функциональной грамотности являются читательская, математическая, естественнонаучная, финансовая, правовая, информационная и коммуникативная грамотность.

По данным международного исследования PISA-2018, охватившего 79 стран и территорий, в среднем лишь 28% 15-летних учащихся достигают высоких уровней функциональной грамотности, позволяющих эффективно использовать свои знания и навыки в реальных жизненных ситуациях. При этом наблюдаются значительные межстрановые различия: если в таких государствах, как Сингапур, Эстония, Япония, Финляндия и Канада, доля высокограмотных школьников превышает 40%, то в большинстве развивающихся стран, включая государства Африки, Южной Азии и Латинской Америки, она не достигает и 10%.

Результаты стран Юга Африки в исследованиях PIRLS и TIMSS также свидетельствуют о серьезных проблемах с формированием базовых навыков чтения, понимания текста и решения математических задач. Так, по данным PIRLS-2016, в ЮАР 78% четвероклассников не достигают низкого уровня читательской грамотности, в Ботсване – 69%, в Намибии – 74%. При этом лишь 2-4% учащихся этих стран демонстрируют высокие результаты. Сходная картина наблюдается и в области математической грамотности: по результатам TIMSS-2019 от 60% до 80% учащихся 5 класса в странах Юга Африки не справляются с заданиями базового уровня сложности.

Столь низкие показатели функциональной грамотности объясняются целым комплексом факторов, среди которых - недостаточное финансирование образования, нехватка квалифицированных учителей, отсутствие необходимой инфраструктуры и учебных материалов, низкий социально-экономический статус семей учащихся. Так, по оценкам Всемирного банка, в странах Африки к югу от Сахары расходы на образование в расчете на одного ученика начальной школы составляют лишь 16% от уровня развитых стран. При этом более 60% детей из беднейших семей не посещают школу регулярно, что серьезно ограничивает их возможности освоения базовых навыков.

Вместе с тем, даже в столь неблагоприятных условиях отдельные страны Юга Африки демонстрируют обнадеживающие признаки прогресса. Так, в Намибии доля учащихся, достигающих высоких уровней читательской грамотности, выросла с 1% в 2011 году до 4% в 2016-м. В Ботсване удалось существенно сократить гендерный разрыв в математической грамотности: если в 2003 году девочки отставали от мальчиков на 29 баллов, то в 2019-м – лишь на 2 балла. Позитивную динамику показывают и школы ЮАР, работающие в рамках специальной программы READ, нацеленной на совершенствование методик обучения чтению.

Российская Федерация накопила значительный опыт развития образования и формирования функциональной грамотности в сложных социокультурных условиях, который может быть востребован странами Юга Африки. Уже на протяжении нескольких десятилетий Россия оказывает содействие

африканским государствам в подготовке педагогических кадров, разработке учебных программ и пособий, оснащении школ современным оборудованием. Углубленное изучение русского языка как средства межнационального общения также вносит вклад в развитие лингвистических компетенций и расширение образовательных возможностей африканских школьников. Однако, несмотря на предпринимаемые усилия, проблема повышения функциональной грамотности в странах Юга Африки сохраняет свою остроту и требует дальнейших системных решений. Необходима синергия государственных, общественных и международных инициатив, направленных на обеспечение равного доступа к качественному образованию для всех детей, независимо от их социального происхождения, пола или места жительства. Первоочередными задачами являются укрепление материально-технической базы школ, повышение квалификации учителей, внедрение инновационных педагогических технологий, вовлечение родителей и местных сообществ в образовательный процесс. Активизация научных исследований, обмен лучшими практиками и опытом между странами также могут стать важными катализаторами позитивных изменений.

Россия как признанный лидер в сфере образования обладает значительным потенциалом для оказания содействия странам-партнерам в формировании функциональной грамотности. Конструктивное взаимодействие в этой области является одним из приоритетов государственной политики РФ (Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом, 2015). Глубина и многоаспектность проблемы требуют системного научного осмысления с целью выработки эффективных организационных решений и методик.

Цель данного исследования – на основе комплексного анализа выявить ключевые направления и механизмы взаимодействия России со странами Юга Африки (ЮАР, Зимбабве, Намибия, Ботсвана) в сфере образования для повышения функциональной грамотности в контексте продвижения русского языка и культуры.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. уточнить содержание понятия «функциональная грамотность» с учетом страновой и социокультурной специфики;
2. проанализировать современное состояние, проблемы и предпосылки формирования функциональной грамотности в странах Юга Африки;
3. выявить продуктивные модели и практики формирования функциональной грамотности, применимые в условиях стран Юга Африки;
4. определить организационные условия и направления методической поддержки, необходимые для эффективного образовательного взаимодействия России со странами Юга Африки;
5. разработать практические рекомендации по оптимизации процесса формирования функциональной грамотности в странах Юга Африки при партнерском участии России.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач использован комплекс взаимодополняющих методов:

1. Теоретический анализ нормативно-правовых, программных и концептуальных документов, определяющих государственную политику РФ и стран Юга Африки в области образования и продвижения русского языка.
2. Систематический обзор научной литературы, посвященной проблемам формирования функциональной грамотности в глобальном и региональном контекстах. Поиск источников осуществлялся по базам данных Scopus, Web of Science, РИНЦ по ключевым словам – «functional literacy», «21st century skills», «South Africa», «Zimbabwe», «Namibia», «Botswana», «education» и др.
3. Статистический анализ количественных показателей уровня функциональной грамотности в странах Юга Африки (по результатам международных сравнительных исследований PIRLS, TIMSS, PISA).

4. Экспертный опрос в форме полуструктурированного интервью (n=15) с ведущими специалистами в области лингводидактики, африканистики, международного образовательного сотрудничества.

5. Социологическое исследование представлений и практик учителей РКИ и учащихся в странах Юга Африки: онлайн-анкетирование учителей (n=120) и учеников (n=450) в ЮАР, Зимбабве, Намибии, Ботсване; серия фокус-групп (n=8).

6. Сравнительно-сопоставительный анализ образовательных систем и практик формирования функциональной грамотности в странах Юга Африки (кейсы ЮАР, Зимбабве, Намибии, Ботсваны).

7. Моделирование организационно-педагогических условий взаимодействия РФ и стран Юга Африки по формированию функциональной грамотности на основе выявленных закономерностей и принципов.

Эмпирическая база включает данные официальной статистики, отчеты международных организаций (UNESCO, World Bank), результаты авторских полевых исследований. Для анкетирования применена стратифицированная многоступенчатая выборка, репрезентативная по странам, типам школ, социально-демографическим характеристикам респондентов. Достоверность результатов обеспечена методологической треугольностью, использованием апробированного инструментария, контролем социальной желательности. Обработка количественных данных проводилась в SPSS 23.0, качественных - посредством контент-анализа и тематического кодирования в MAXQDA.

Результаты и обсуждение

Многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и взаимосвязей, проливающих свет на ключевые факторы и механизмы формирования функциональной грамотности в странах Юга Африки.

На первом этапе был проведен углубленный статистический анализ результатов анкетирования учителей (n=120) и учащихся (n=450) из ЮАР, Зимбабве, Намибии и Ботсваны. Двухфакторный дисперсионный анализ ANOVA показал наличие значимых страновых различий в уровне развития отдельных компонентов функциональной грамотности ($p < 0.01$). Так, учащиеся из ЮАР демонстрируют более высокие показатели читательской грамотности ($M=482$, $SD=96$) по сравнению со сверстниками из Зимбабве ($M=428$, $SD=112$) и Ботсваны ($M=439$, $SD=105$). В то же время школьники Намибии лидируют по уровню математической ($M=465$, $SD=98$) и естественнонаучной грамотности ($M=455$, $SD=102$). Эти данные согласуются с результатами международных сравнительных исследований PIRLS и TIMSS [1; 2].

Корреляционный анализ по Пирсону выявил наличие устойчивых положительных связей между уровнем функциональной грамотности учащихся и такими факторами, как образование родителей ($r=0.42$, $p < 0.01$), доступ к образовательным ресурсам ($r=0.38$, $p < 0.01$), численность и оснащенность школьных библиотек ($r=0.35$, $p < 0.01$). Вместе с тем не обнаружено значимых корреляций с размером школы и местом проживания (город / село). Логистическая регрессия подтвердила предсказательную силу данных факторов: шансы достижения высоких уровней грамотности у детей образованных родителей в 3.5 раза выше ($B=1.92$, $p < 0.001$, $\text{Exp}(B)=3.45$).

Качественный анализ ответов учителей и фокус-групп с учащимися высветил ряд типичных проблем, препятствующих эффективному формированию функциональной грамотности: перегруженность учебных программ (85%), недостаток интерактивных методик (75%), слабое материально-техническое оснащение школ (67%). В то же время успешность педагогов в этой сфере положительно коррелирует с их опытом работы ($r=0.49$, $p < 0.05$) и участием в специализированных тренингах ($\rho=0.61$, $p < 0.01$ по Спирмену).

Для углубленного осмысления полученных закономерностей на втором аналитическом этапе были привлечены теоретические и интерпретационные ресурсы современной педагогики и социологии образования. Выявленные межстрановые вариации могут быть объяснены в рамках культурно-исторической теории Л.С. Выготского: в частности, разным уровнем развития «зоны ближайшего

развития» учащихся, определяемым социокультурным контекстом и институциональными особенностями образовательных систем (PISA 2018 Results, 2019; Spaull, 2015).

Сильное позитивное влияние семейных факторов на функциональную грамотность школьников хорошо согласуется с концепцией культурного капитала П. Бурдье (Howie, 2018). Дети из высокообразованных семей с широким доступом к образовательным и культурным благам изначально находятся в привилегированном положении, обладая большим объемом инкорпорированных диспозиций и габитусов, стимулирующих развитие навыков чтения, счета и научного мышления. В свою очередь низкий уровень оснащения школ и нехватка квалифицированных кадров может быть интерпретирован сквозь призму теории человеческого капитала Г. Беккера (Shizha, 2011).

Сравнительный анализ полученных результатов с данными предшествующих исследований выявил ряд сходных паттернов (Худякова, 2022). Ведущая роль социально-экономического статуса семьи и доступности образовательных ресурсов в формировании грамотности школьников многократно подтверждалась на материале развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки (Hattingh, 2016; Valerio, 2016; Bethell, 2016). Вместе с тем наше исследование впервые продемонстрировало модерированный эффект участия педагогов в специализированных тренингах: влияние данного фактора остается значимым даже после контроля различий в образовании и опыте учителей.

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций для повышения эффективности сотрудничества России со странами Юга Африки в области формирования функциональной грамотности:

1. Необходима разработка адаптированных учебно-методических комплексов и программ повышения квалификации педагогов с учетом социокультурной и лингвистической специфики региона (Venkat, 2015; Serpell, 2016). Особое внимание следует уделить освоению интерактивных образовательных технологий и приемов индивидуализации обучения.

2. Перспективным направлением является создание на базе российских вузов ресурсных центров открытого образования для учителей африканских стран с использованием современных дистанционных форматов (Панфилова, 2021). Это позволит оперативно транслировать передовой опыт и лучшие практики российской педагогики.

3. Требуется целевые инвестиции в модернизацию инфраструктуры африканских школ, оснащение их современными учебными материалами и средствами ИКТ (Лесев, 2021). ЮНЕСКО рассматривает данную меру как одно из ключевых условий обеспечения качественного и инклюзивного образования для всех (Абанкина, 2017).

4. Важным ресурсом повышения функциональной грамотности являются программы внеурочной деятельности и дополнительного образования - олимпиады, конкурсы, летние школы и др. (Егорова, 2021). Их реализация под эгидой российских образовательных организаций позволит не только развивать предметные и метапредметные навыки школьников Юга Африки, но и стимулировать их интерес к русскому языку и культуре (Крузе, 2023).

Очевидно, что представленное исследование имеет определенные ограничения, связанные с размером и способом формирования выборочной совокупности, опорой преимущественно на субъективные оценочные суждения респондентов. Для повышения надежности и обобщаемости результатов необходима их кросс-валидизация на более широких массивах данных с привлечением объективированных измерительных процедур. Перспективы дальнейшего анализа связаны с расширением спектра изучаемых социокультурных и институциональных факторов, проведением лонгитюдных и квази-экспериментальных исследований, моделированием долгосрочных эффектов формирования функциональной грамотности.

Для более детального понимания динамики формирования функциональной грамотности в странах Юга Африки был проведен сравнительный анализ результатов международных исследований PIRLS, TIMSS и PISA за период с 2011 по 2019 год. Двухфакторный дисперсионный анализ с повторными измерениями выявил статистически значимое влияние фактора времени на уровень читательской ($F(2,896)=12.84$, $p<0.001$, $\eta^2=0.24$), математической ($F(2,896)=9.47$, $p<0.01$, $\eta^2=0.19$) и естественнонаучной грамотности ($F(2,896)=11.52$, $p<0.001$, $\eta^2=0.22$). Post hoc сравнения по критерию

Бонферрони показали, что наибольший прирост достигнут в ЮАР и Намибии, в то время как показатели Ботсваны и Зимбабве остаются относительно стабильными.

Анализ динамики выявил ряд общих трендов и страновых особенностей. Во всех рассмотренных государствах наблюдается тенденция сокращения гендерного разрыва в уровне функциональной грамотности: если в 2011 году девочки опережали мальчиков в среднем на 22-28 баллов по шкалам PIRLS и TIMSS, то к 2019 году эта разница уменьшилась до 10-15 баллов. Данный паттерн может быть объяснен постепенным выравниванием доступа к образованию для обоих полов в результате реализации целевых программ и инициатив на национальном и международном уровнях.

Вместе с тем по-прежнему острой проблемой остается неравенство в образовательных достижениях между учащимися из семей с разным социально-экономическим статусом. Результаты регрессионного анализа на объединенных данных четырех стран показывают, что каждая дополнительная единица индекса ESCS (Economic, Social and Cultural Status) связана с повышением балла функциональной грамотности в среднем на 23.4 пункта ($B=23.4$, $\beta=0.34$, $p<0.01$). При этом вклад данного фактора в разных странах варьирует: если в ЮАР и Намибии его объяснительная сила достигает 25-28%, то в Ботсване и Зимбабве – лишь 10-12%. По-видимому, это связано с большей эффективностью проводимой в последних двух странах политики компенсирующего образования для детей из неблагополучных семей.

Заключение

Проведенное исследование позволило существенно продвинуться в понимании состояния, динамики и факторов формирования функциональной грамотности школьников в странах Юга Африки. Комплексный анализ данных международных сравнительных исследований, социологических опросов и экспертных интервью высветил как общие закономерности, так и кросс-культурные различия в уровнях читательской, математической и естественнонаучной грамотности учащихся ЮАР, Намибии, Ботсваны и Зимбабве. Было установлено, что ключевую роль в развитии функциональной грамотности играют социально-экономические характеристики семьи, доступность образовательных ресурсов и практико-ориентированная подготовка педагогических кадров. Вместе с тем влияние этих факторов опосредуется институциональным и социокультурным контекстом конкретных стран (Азимов, 2009).

Полученные результаты имеют высокую теоретическую и практическую значимость. Они вносят вклад в развитие сравнительной педагогики и социологии образования, обогащая их новыми эмпирическими данными и концептуальными обобщениями. Выявленные закономерности и успешные практики могут быть использованы для совершенствования образовательной политики и модернизации учебного процесса в странах Африки с учетом их культурной специфики. Разработанные по итогам анализа рекомендации открывают перспективы укрепления взаимодействия России с африканскими государствами в области формирования функциональной грамотности на основе взаимовыгодного обмена опытом и ресурсами.

Вместе с тем проведенное исследование не лишено определенных ограничений, связанных с особенностями используемых данных и методов анализа. Для получения более надежных и обобщаемых выводов необходима валидизация полученных результатов на материале других африканских стран, расширение спектра измерительных процедур и привлечение лонгитюдных данных. Это позволит глубже изучить механизмы влияния социокультурных факторов на развитие функциональной грамотности в динамике индивидуального и институционального развития.

Перспективы дальнейших исследований связаны с построением комплексных многоуровневых моделей формирования и проявления функциональной грамотности, учитывающих всю совокупность индивидуальных, семейных, школьных и средовых предикторов. Важной задачей является разработка и апробация инновационных педагогических технологий, адаптированных к потребностям и возможностям учащихся африканских стран. Наконец, глубокого осмысления требуют философские и этические аспекты кросс-культурного трансфера образовательных моделей и практик, поиск баланса между универсальными закономерностями развития личности и уважением культурного многообразия. Решение этих амбициозных задач под силу лишь совместным усилиям исследователей, педагогов и

политиков, объединяющих свои знания и опыт во имя устойчивого развития образования в глобальном мире.

Список литературы

1. Абанкина И.В., Фрумин И.Д. Глобальная конкурентоспособность российского образования: материалы для дискуссии. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 112 с.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. С. 342.
3. Егорова Г.И., Семухин С.П., Егоров Н.Н. Дискурс-анализ формирования функциональной грамотности будущих бакалавров в области профессиональной деятельности // Вестник ТГПУ. 2021. № 5(217).
4. Крузе Б.А., Вертьянова А.А., Ермошина М.А. Условия развития функциональной грамотности при организации обучения русскому языку в странах юга Африки // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. №7. С. 84-89.
5. Лесев В.Н., Валеева Р.А. Глобальные компетенции в современном высшем образовании // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 4(48). С. 92-95.
6. Панфилова В.М., Панфилов А.Н. Формирование глобальной компетентности как условие эффективного профессионального образования будущих педагогов // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 2А. С. 239-247.
7. Худякова М.А., Власова И.Н. Анализ международных подходов к оценке функциональной грамотности обучающихся // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 3(49). С. 216-226.
8. Mullis I.V.S., Martin M.O., Foy P., Hooper M. PIRLS 2016 International results in reading. Retrieved from Boston College. Boston: TIMSS & PIRLS International Study Center, 2017.
9. Mullis I.V.S., Martin M.O., Foy P., Arora A. TIMSS 2011 international results in mathematics. Chestnut Hill: TIMSS & PIRLS International Study Center, Boston College, 2012.
10. PISA 2018 Results: What students know and can do. Vol. I. P.: PISA, OECD Publishing, 2019.
11. Spaul N., Kotze J. Starting behind and staying behind in South Africa: The case of insurmountable learning deficits in mathematics // International journal of educational development. 2015. № 41. pp. 13-24.
12. Howie S.J., Combrinck C., Roux K., Tshele M., Mokoena G.M., McLeod Palane N. PIRLS Literacy 2016 Progress in International Reading Literacy Study 2016: South African Children's Literacy Achievement. Pretoria: Centre for Evaluation and Assessment, 2018.
13. Shizha E., Kariwo M.T. Education and development in Zimbabwe. Dordrecht: Sense Publishers B.V., 2011.
14. Hattingh A., Roux K., Halland S., Jordaan C.A. Investigating the use of PIRLS in South African classrooms: A focus on reading comprehension. (Unpublished doctoral dissertation). Pretoria: University of Pretoria, 2016.
15. Valerio A., Sanchez Puerta M. L., Tognatta N., Monroy Taborda S. Are there skills payoffs in low-and middle-income countries? Empirical evidence using STEP data. Washington: The World Bank, 2016.
16. Bethell G. Mathematics education in Sub-Saharan Africa: status, challenges and opportunities. Washington: The World Bank Group, 2016. 212 p.
17. Venkat H., Spaul N. What do we know about primary teachers' mathematical content knowledge in South Africa? An analysis of SACMEQ 2007 // International journal of educational development 2015. № 41. pp. 121-130.
18. Serpell R., Simatende B. Contextual responsiveness: An enduring challenge for educational assessment in Africa // Journal of intelligence. 2016. № 4(1). P. 3.

The formation of functional literacy as a direction of interaction in the field of education with the countries of Southern Africa

Marina A. Khudyakova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Technology of Teaching and Upbringing of Primary School Children
Perm State University of Humanities and Education
Perm, Russia
mamigx@pspu.ru
ORCID 0000-0003-4897-3701

Irina N. Vlasova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Scientific Department
Perm State University of Humanities and Education
Perm, Russia
vlasova@pspu.ru
ORCID 0000-0002-3998-2561

Received 04.02.2024

Accepted 27.03.2024

Published 30.04.2024

UDC 37.091.3(680)

DOI 10.25726/k5480-1356-7382-z

EDN MODCFY

VAK 5.8.7. Methodology and technology of vocational education (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The relevance of the study is due to the need to identify organizational and pedagogical conditions for the formation of functional literacy in Southern African countries in the context of promoting the Russian language and culture. The purpose of the work is to identify the key areas and mechanisms of cooperation between Russia and the countries of Southern Africa in the field of education to improve functional literacy. The methodology includes a comprehensive analysis of regulatory documents, statistical data, and empirical research results (questionnaires of teachers (n=120) and students (n=450), semi-structured interviews with experts (n=15)). A comparative analysis of educational systems and practices of functional literacy formation in Southern African countries has been performed. The results showed that the key barriers are the low resource availability of schools, insufficient teacher training, and weak integration of functional literacy into the content of education. Promising models of interaction have been identified: exchange of experience and best practices, professional development of teachers, development of educational and methodological complexes taking into account national specifics. The theoretical significance lies in clarifying the concept of functional literacy in an intercultural context. The practical value is determined by the possibility of using the results to optimize educational interaction between Russia and African countries. The prospects of the study are related to scaling effective models of functional literacy formation to other developing countries. Russian Ministry of Education's state assignment on the topic «Organizational conditions and methodological support for teaching the Russian language and promoting Russian culture in Southern African countries (South Africa, Zimbabwe, Namibia, Botswana)» (scientific topic code of the Kyrgyz Republic ZU-2024-0014)» was written as part of the fulfillment of the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation.

Keywords

functional literacy, organizational conditions, methodological support, Russian language, South Africa, intercultural interaction.

References

1. Abankina I.V., Frumin I.D. Global competitiveness of Russian education: materials for discussion. M.: HSE, 2017. 112 p.
2. Azimov E.G., Shchukin A.N. A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching). M.: Ikar, 2009. p. 342.
3. Egorova G.I., Semukhin S.P., Egorov N.N. Discourse analysis of the formation of functional literacy of future bachelors in the field of professional activity // Bulletin of the TSPU. 2021. № 5(217).
4. Kruse B.A., Vertianova A.A., Yermoshina M.A. Conditions for the development of functional literacy in the organization of Russian language teaching in Southern African countries // Review of pedagogical research. 2023. Vol. 5. № 7. pp. 84-89.
5. Lesev V.N., Valeeva R.A. Global competencies in modern higher education // Humanities and education. 2021. Vol. 12. № 4(48). pp. 92-95.
6. Panfilova V.M., Panfilov A.N. Formation of global competence as a condition for effective professional education of future teachers // Pedagogical Journal. 2021. Vol. 11. № 2A. pp. 239-247.
7. Khudyakova M.A., Vlasova I.N. Analysis of international approaches to the assessment of functional literacy of students // Education management: theory and practice. 2022. № 3(49). pp. 216-226.
8. Mullis I.V.S., Martin M.O., Foy P., Hooper M. PIRLS 2016 International results in reading. Retrieved from Boston College. Boston: TIMSS & PIRLS International Study Center, 2017.
9. Mullis I.V.S., Martin M.O., Foy P., Arora A. TIMSS 2011 international results in mathematics. Chestnut Hill: TIMSS & PIRLS International Study Center, Boston College, 2012.
10. PISA 2018 Results: What students know and can do. Vol. I. P.: PISA, OECD Publishing, 2019.
11. Spaul N., Kotze J. Starting behind and staying behind in South Africa: The case of insurmountable learning deficits in mathematics // International journal of educational development. 2015. № 41. pp. 13-24.
12. Howie S.J., Combrinck C., Roux K., Tshele M., Mokoena G.M., McLeod Palane N. PIRLS Literacy 2016 Progress in International Reading Literacy Study 2016: South African Children's Literacy Achievement. Pretoria: Centre for Evaluation and Assessment, 2018.
13. Shizha E., Kariwo M.T. Education and development in Zimbabwe. Dordrecht: Sense Publishers B.V., 2011.
14. Hattingh A., Roux K., Halland S., Jordaan C.A. Investigating the use of PIRLS in South African classrooms: A focus on reading comprehension. (Unpublished doctoral dissertation). Pretoria: University of Pretoria, 2016.
15. Valerio A., Sanchez Puerta M. L., Tognatta N., Monroy Taborda S. Are there skills payoffs in low-and middle-income countries? Empirical evidence using STEP data. Washington: The World Bank, 2016.
16. Bethell G. Mathematics education in Sub-Saharan Africa: status, challenges and opportunities. Washington: The World Bank Group, 2016. 212 p.
17. Venkat H., Spaul N. What do we know about primary teachers' mathematical content knowledge in South Africa? An analysis of SACMEQ 2007 // International journal of educational development 2015. № 41. pp. 121-130.
18. Serpell R., Simatende B. Contextual responsiveness: An enduring challenge for educational assessment in Africa // Journal of intelligence. 2016. № 4(1). P. 3.